

- ГРУООООООО!!!

Чёрные миазмы подобно самой тьме, что поглощает всё вокруг, собрались вместе, приняв форму дракона. И это уже была не просто газообразная тень, они сформировали плотное, материальное тело. Дракон бы весь охвачен зловещими миазмами, а чешуя выглядела скоплением грязи. Как и упомянул ранее сам дракон, у него, похоже, действительно не хватило времени, чтобы полностью восстановить тело. Ужасный запах исходил от явно прогнившей плоти в нескольких местах по всему разлагающемуся телу. Судя по его виду, это был тот самый популярный вид дракона-нежити.

- ...ДАЖЕ БЕЗ ПОЛНОЦЕННОГО ТЕЛА, Я ВСЁ РАВНО МОГУ С ЛЁГКОСТЬЮ УНИЧТОЖИТЬ ТЕБЯ!

- Хмм, дракон-нежить, да? Ясно, вот почему эта штука только и может, что болтать о всякой банальщине.

- ...ТОЛЬКО ПОСМЕЙ СКАЗАТЬ ЭТО СНОВА...

- Похоже, ты даже не понимаешь, кто стоит перед тобой. Не удивительно, раз твоя голова так прогнила. Даже твои чувства притупились. Если бы ты не тратил время на восстановление своего тела, а сразу бы сбежал, может у тебя ещё и остались бы хоть какие-то шансы выжить... Впрочем, я не собираюсь позволять тебе сбежать.

- ...НЕ БУДЬ СТОЛЬ САМОУВЕРЕН... ТЫ, ЖАЛКАЯ МЕЛОЧЬ!

Видя, что Ренья продолжает быть спокойным и собранным перед ним, Низгунд окончательно взбесился. Злой дракон стремительно опустил вниз свой гигантский коготь, способный сокрушить всё что угодно, тем более раздавить человека. Он в самом прямом смысле этого слова смотрел на своего противника сверху вниз, а тот вынужден был смотреть снизу вверх.

Одно лишь имя «дракон» заслуживает уважения, подобающего его высокому статусу, и так и должно было быть, но...

Но Ренья с лёгкостью отразил удар гигантского когтя Низгунда одной правой рукой. Видя как его огромный коготь был отражён тонкой рукой человека, Низгунд пожалуй впервые всерьёз задумался, кто же это такой стоит перед ним. Злой дракон чувствовал, что он занимает более высокое положение, обладает более мощной силой и явно является более могущественным существом, по сравнению с этим маленьким ничтожеством перед ним. Низгунд упёрто продолжал верить в это, но теперь, наконец, начал задаваться вопросом, было ли правильным это его суждение? Ренья и Низгунд стояли на прежних позициях. Ренья смотрел снизу вверх, тогда как злой дракон смотрел сверху вниз. Это положение оставалось неизменным. И всё же Низгунд вдруг почувствовал, что тот, на кого здесь смотрят сверху вниз, это он сам.

- ...ЧТО ЗА?

- Слабо, очень слабо. Атака Эльвиры при нашей первой встрече была сильнее, чем это.

Из тела Реньи неудержимым потоком, подобно тайфуну, хлынула божественная сила. Ренья оказался в настоящем глазу шторма, созданного его собственной божественной силой. Поток божественной силы, что яростно закручивалась сейчас вокруг его тела, мог даже вмешиваться в естественные законы этого мира и менять их.

- Тебе только-только удалось высвободиться из печати, что удерживала тебя, и ты даже не озаботился получить более точную информацию ни об изменениях, произошедших в этом мире, ни о собственном положении. Ты слишком долго спал, прошло слишком много времени, мир давно уже забыл о тебе. И ты всё равно продолжаешь думать, что ты выше всех остальных, думаешь лишь об истреблении собственной расы. Ты скажешь «А не ли слишком ли ты увлёкся?» Но это мои слова! Я не очень люблю действовать подобным образом, знаешь ли, ну да ладно... Кто, твою мать, ты думаешь ты такой, Злой Дракон?!

Ренья и правда не слишком любил оскорблять других, даже врагов, но естественно были некоторые исключения. И одним из этих исключений было время, когда он чувствовал, что нужно показать свою силу духа, как бога. Время, когда противник смотрел сверху вниз на его достоинство, как бога, время, когда его семья и друзья могли пострадать. В таких обстоятельствах, он, несомненно, будет твёрдо стоять на ногах и сражаться. И наконец – пожалуй самое главное... Когда не остаётся ничего, кроме полного уничтожения. Он будет действовать так, когда посчитает, что враг недостоин его сочувствия. Он будет действовать как бог войны не знающий жалости или сострадания.

- Ты просто дал мне идеальную возможность протестировать мою новую власть. Покайся! Все решения, что ты принял - ошибочны!

Всё тело Реньи внезапно засияло. Божественная сила, испускаемая его телом, начала собираться в некую, неясную пока фигуру. Это было очень похоже на то, как Низгунд собирал своё тело из зловещих миазмов. Теперь божественная сила Реньи тоже формировала некую фигуру.

- Я, облачённый в свои божественные одеяния, несу свою божественную власть! Божественная Трансформация! (Прим. пер. В оригинале здесь каламбур. Слово используемое для трансформации (как во всех этих Могучих Рейнджерах и прочих подобных вещицах) звучит как «хеншин», использованное здесь слово звучит так же, но его иероглифы можно прочесть как божественное воплощение.)

Сияющий свет превратился в доспехи. Свет стал воплощением власти. Всё это слилось воедино в теле бога недавно снизошедшего в этот мир. Это были серебряные доспехи защищавшие всё тело, со слабой синей чертой, украшавшей их. Это не был тяжёлый полный доспех, полностью покрывающий владельца. Были прикрыты лишь грудь, предплечья, ноги и некоторые другие места, считающиеся весьма важными для защиты. Скорее эти доспехи даже можно было считать лёгкими, когда упор делается скорее на подвижность и свободу движений, а не идеальную защиту.

Помимо брони, с Реньей произошло ещё одно заметное изменение, его волосы обрели серебряный цвет, и теперь ярко сияли, отражая свет. Такой же цвет волос был у предыдущего бога войны, таким же он был и у Флории. Эта трансформация ясно показывала, что тело Реньи изменилось, и он стал ещё на шаг ближе к становлению истинным богом.

Красный шарф, обёрнутый вокруг его шеи, развевался на ветру. На вершине высокого тонкого столба. На краю крутого утёса. С таким видом после трансформации, именно там ему стоило бы стоять, скрестив руки, глядя на простирающиеся внизу виды, возвышаясь твёрдо и величественно.

- Эта броня и власть – это божественное оружие, которое призвано помочь неопытному богу вроде меня достичь победы в бою!

Это была та сама новая власть Реньи, дарованная ему богом грома Альбергом. Ренья ещё не мог сполна использовать свою божественную силу нигде, кроме как в Море Богов. Его организм ещё не развился достаточно, чтобы в полной мере использовать весь потенциал его божественной силы. Но когда он оказывался в Море Богов, сама окружающая среда поддерживала его тело, позволяя раскрыть весь свой потенциал. И теперь все поддерживающие возможности мира богов воплотились в этой броне.

Ренья оглядел свои доспехи, покрывшие его тело, и с удовлетворением кивнул.

«Значит она стала такой, да В конце концов, это всё, что я смог представить, услышав, что даёт эта новая власть»

По правде говоря, когда Ренья слушал объяснения Альберга в тот день, единственная мысль, что тогда возникла в его сознании, это образ тех трансформирующихся героев, пришедший из его земных воспоминаний, скажем тот, что во вспышке света перевоплощается в гиганта, чтобы сражаться с другими гигантскими монстрами. Или те герои, что перевоплощаются в наездников в маске. Или отряд героев, трансформирующихся в разноцветных рейнджеров, которые потом собирают свои силы воедино, чтобы отразить угрозу из космоса. (Прим. пер. Собственно перечислены, пожалуй, самые популярные в Японии истории про подобных героев. Ultraman, Kamen Rider и Super Sentai.) И не важно, что именно за герой это был, у них всегда были ключевые слова для трансформации и перевоплощения. И Ренья также не стал исключением. Стоит сразу сказать, что он сделал это по большей части не ради уничтожения злого дракона, а просто, чтобы опробовать свою новую власть. Глядя на него сейчас, даже если он стал богом войны, в глубине души, он всё равно оставался сущим мальчишкой.

Чувствуя, как прилив божественной силы в воздухе всё сильнее давит на его кожу, Низгунд, наконец, осознал, что же за существо стоит перед ним.

- ...ВЛАСТЬ... ХОТИТЕ СКАЗАТЬ? ...ТЫ, УБЛЮДОК... ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ МНЕ...

Это был низкий, устрашающий, рокошующий звук, как обычно, но в этот раз в он был окрашен оттенками страха и беспокойства, ясно чувствовавшихся в нём. Ренья мог только вздохнуть в глубине души: «Неужто до тебя и правда дошло только сейчас?» Он с жалостью посмотрел на злого дракона и тихо произнёс:

- Итак, ты наконец осознал, кто же я такой? Но уже слишком поздно. Если хочешь кого-то обвинить, обвиняй того дебила, что нарушил твою печать из-за того, что пытался наложить свои грязные лапы на мою Эльвиру!

Поскольку, если бы он не заварил всю эту кашу, то не было бы и причин, побудивших Ренью отправиться в деревню драконов. Ну или Ренья мог вообще упустить свою судьбоносную встречу с Эльвирой и они не полюбили бы друг друга, тогда Низгунд мог и вовсе спокойно возродиться, вырвавшись из своей печати. Все эти случайные встречи в итоге принесли Низгунду лишь несчастье, он даже показался по-настоящему жалким, но даже так, Ренья не собирался проявлять к нему ни капли жалости. Потому что этот дурной дракон тоже посмел протянуть свою грязную лапу к Эльвире! Такое преступление заслуживало лишь одного наказания – смерти!

- Серебряный Бог Войны, Ренья Истл. И ныне я стану клинком, что поразит злого дракона!

Ренья выпустил сильное убийственное намерение, излучаемое каждой клеточкой его тела. Блеск его холодных глаз, обращённых за злого дракона, был полон силы и решимости убивать. Даже злой дракон попал под воздействие ошеломляющей ауры Реньи и отступил назад.

Огромный дракон, существо стоящее выше всех прочих живых существ этого мира, на самом деле ощутил страх перед этим крохотным созданием, и действительно отступил назад, не выдержав давления его всеподавляющей воинственной ауры. Даже сам Низгунд был сбит с толку этим своим невольным движением. Ренья поднял левую руку, одновременно, часть его перчатки словно автоматически сдвинулась в сторону. Тем, что показалось оттуда, была рукоять меча. Схватившись за рукоять правой рукой, он потянул за неё, словно извлекая оружие из ножен. И меч появился в его правой руке.

Меч бога ветров и бурь, которым он сразил дракона, Аме но Хабакири. (Прим. пер. Согласно японской мифологии меч бога штормов и бурь Сусаноо, которым тот убил восьмиглавого змея Ямата но Орочи. (на самом деле он его споил и зарезал во сне ☐))

Это был тот самый меч, убийца драконов, который Ренья использовал, сражаясь с Эольвирой при их первой встрече. На самом деле, пожелай он этого, и меч сразу бы появился прямо из воздуха, но он решил призвать его, используя парочку крутых поз. Причиной было желание ещё больше устроить Низгунда и продемонстрировать тому свою силу. Ну, хотя все мы знаем, что Ренья просто хотелось выглядеть круто. Спрятать оружие в секретном отделении внутри брони, а затем показать врагу как он неспешно извлекает его, всё это тешило сердце фаната подобных героических штук, он искренне думал, что именно так и должен выглядеть бог войны, полагающийся в основном на своё божественное оружие.

Сполна насладившись своими действиями, он спокойно подготовил свой меч и бесмолвно шагнул вперёд.

- ...ЧТО... ТОЛЬКО ЧТО, ЧТО ЭТО?!

- Это? Меч обладающий той же силой, что и у тебя, силой убийцы драконов. Итак, каково это чувствовать угрозу, которой ты обычно подвергал своих собратьев, на себе?

Всего лишь один меч. Стоило Ренья взять в руки меч и аура опасности, излучаемая им, сразу возросла многократно, заставив Низгунда наконец понять, насколько же грозный противник стоит сейчас перед ним. Он попытался в свою очередь отбросить Ренью назад силой давления своих смертоносных миазмов и врождённой ауры дракона, но на него это вообще никак не подействовало. Напротив, сделав лишь один небольшой шаг в сторону Реньи, Низгунд почувствовал себя так, словно невидимый огромный клинок повис над его шеей, готовый оборвать его жизнь в любое мгновение. Теперь Низгунд и правда пожалел о своих действиях. Он винил себя за то, что не понял, как притупились его чувства, после того, как он провёл столько времени запечатанным. Поскольку, если бы он сразу понял это, то куда быстрее бы обнаружил эту страшную угрозу и может быть не стал бы открыто бросать ей вызов. Почему, почему, почему?! Именно такие вопросы заполняли сейчас его мозг. И чем ближе подходил этот серебряный бог войны, тем сильнее злой дракон погружался в бездну собственных сожалений. Естественно Ренья не мог понять выражение на морде дракона. Но даже так, будучи богом войны, он мог тонко ощущать эмоции и чувства своего противника. И то, что он ясно чувствовал сейчас, это то, что Низгунд замер от страха, словно лягушка под взглядом змеи. В тот момент, когда злой дракон растерял свою абсолютную уверенность в собственных силах и силе своего происхождения, исход битвы между этими двумя уже был решён. Его клыки и когти были сломаны чисто психологически. Выступая против столь жалкого дракона, который уже чувствовал, что окончательно проиграл, Ренья оставалось лишь бессердечно объявить свой приговор.

- Твой следующий шаг отправит тебя на встречу вечности... если там тебя ждёт перерождение и новая жизнь, постарайся прожить её, сделав более правильный выбор!

- УУУОООООООО!!! Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ!!! Я НЕ ДАМ ТЕБЕ УБИТЬ МЕНЯ ТАК ЛЕГКО!!!

Поставленный перед выбором, сражаться или умереть, Низгунд истошно взвыл в отчаянии, пытаясь бороться с неизбежной судьбой. Возможно, злой дракон поступил так, поскольку у него ещё оставалась последняя капля гордости как у дракона. Даже если бы сама смерть с косой сейчас приближалась к нему, и он ничего не мог с этим сделать, он всё равно отказался бы просто покорно погибнуть, даже не оказав сопротивления. Даже в охватившем его абсолютном отчаянии, злой дракон отказывался забыть свою гордость дракона. Видя реакцию злого дракона, Ренья почувствовал, что тот даже заслуживает похвалы за подобное.

Независимо от расы, сердце любого бы уже поглощено этой непроглядной тьмой абсолютного отчаяния в подобной безвыходной ситуации. Те, кто отказывался поддаваться отчаянию и решал сражаться до последнего были действительно редкостью.

Издав тот, чтобы пробудить себя от собственного страха, Низгунд немедленно бросился в атаку. Он кинулся вперёд, распахнув свою огромную пасть, чтобы целиком проглотить и с хрустом сжевать Ренью. Но Ренья, тут же нанес ответный удар, проведя мощный апперкот точно в несущийся на него подбородок огромного дракона. Контратака! Этот апперкот мог показаться самым обычным ударом, однако от него даже массивную голову дракона подбросило высоко вверх. Лицо Реньи внешне оставалось всё таким же спокойным и безмятежным, но в глубине души он был сам поражён мощностью своего удара. В теории он вроде бы и так знал, что, в его текущем состоянии, сила его тела также увеличивается многократно, но даже он не ожидал, что настолько. Значит вот что такое, владеть полностью божественным телом? Ренья пришёл к подобному пониманию, пока обездвигивал Низгунда, который всё ещё пытался сопротивляться, даже получив стов мощный и болезненный контрудар. Ренья обездвигил злого дракона при помощи той самой знакомой чёрной верёвки. Да, это божественное приспособление он также использовал на Эльвире. Теперь злой дракон был прочно опутан «Распятием Ночи», крепко связан и был не в состоянии двигаться. Ренья до сих пор держал Аме но Хабакири в руке, и при этом использовал Распятие Ночи. Он использовал сразу два божественных оружия одновременно.

Ренья сам был удивлён, как легко ему это удалось и он без проблем смог использовать сразу оба оружия. Он чувствовал себя просто отлично, его силы так выросли, но одновременно он напоминал себе, не становиться слишком беззаботным и не поддаваться этому чувству всемогущества. Страстно желать силы, жадно стремиться к ней, но при этом не утонуть с головой в этом чувстве и не стать заносчивым и высокомерным из-за этого. Эту клятву он дал, когда впервые достиг статуса божества. И его решимость в этом лишь укрепилась, когда он объявил всему миру о своей новой силе.

- Двойное Освобождение!

В этот миг багровая вспышка, которая могла даже кожу дракона сжечь в пепел, и заряженная молния, что могла пронзить плоть дракона, ударили в Низгунда в одно и то же время. Низгунд лишённый свободы движений, мог только нечеловечески кричать от боли, когда его плоть уничтожалась тиранической силой бога войны. Такая brutальная разрушительная сила от одновременного использования нескольких божественных оружия была теперь доступна Ренье, благодаря практически полному раскрытию его сил из-за серебряной брони. Обычно, в его нормальном состоянии, даже если он полностью сконцентрируется на этом, для него было всё ещё сложно вот так использовать сразу несколько божественных оружия одновременно. Ренья сейчас был словно само воплощение божественной кары, спустившейся в мир смертных. И если уж речь шла о полном уничтожении врага, то никто не мог сделать этого лучше, чем бог войны. Всё-таки это было его главной ролью, в которой он мог сиять.

У Низгунда уже даже не оставалось сил, и он просто лежал там, на полу, в луже собственной гнилой крови. Ренья, продолжавший всё это время неспешно шагать в сторону своего врага, наконец, достиг обессиленной головы дракона. Больше не нужно было слов. Как и сказал Ренья, злой дракон с самого начала допустил слишком много ошибок. Он не смог сразу распознать истинную силу Реньи как бога, был лишком самоуверен в собственных силах, думал, что кроме драконов никого не будет в деревне и никто не сможет помешать ему и просто занялся собственным возрождением. Он слишком гордился своим положением дракона, что стоял над всеми прочими живыми существами, и не посчитал даже нужным собрать информацию, хотя это слабое место в планах всех подобных злодеев, которые собираются вернуться, вновь обретя свободу. И ценой за подобную беспечность злого дракона должно быть не очередное запечатывание в этом святилище, а полное уничтожение самой его сущности. Судьба злого дракона была предрешена множеством принятых им неправильных решений.

Ренья взмахнул своим мечом в сторону Низгунда, словно желая разогнать загрязнённые миазмы злого дракона вместе с их источником. Меч блеснул, прочертив в воздухе сияющую дугу, и в этот миг всё уже было кончено. В полном соответствии со своим именем, взмах меча бога бурь и штормов, убивший дракона, выпустил волну свежего ветра, мигом очистившего окружающий воздух, и точным движением отделил голову Низгунда от тела. В следующий миг, всё тело злого дракона рассыпалось чёрным пеплом, который разметал новый порыв ветра, ничего не оставив после себя.

После столь долгой спячки, то, что ждало злого дракона после пробуждения, оказалось окончательной гибелью. Величественная и устрашающая легенда о злом драконе, что поколениями передавалась в народе драконов, закончилась, его гибелью, не оставив после себя ничего. И причиной этой гибели стало то, что один молодой бог войны случайно завёл знакомства в деревне, где злой дракон был запечатан. С лёгкостью расправившись с врагом, Ренья, снова, не удержавшись, сказал пару слов о покойном.

- Дракон, чья злая природа принесла великую катастрофу в этот мир. Само твоё существование уже было флагом смерти для многих живых существ. Однако я – бог, известный тем, что может сломать любой флаг. (Прим. пер. В данном случае «флаг» это японский игровой сленг. Не знаю точно, откуда это пошло, но смысл примерно понятен. Это некий знак характерного события. Условно говоря, иконка, всплывшая на игровой карте. То есть, грубо говоря, Ренья может изменить ход событий благодаря своей божественной силе.)

Даже если бы Низгунд мог слышать это, вряд ли бы злой дракон понял, что именно Ренья имеет в виду. Затем Ренья поднял взгляд к небесам. Стояла ясная погода, не было ни единого облачка, словно знаменуя, что мир снова снизошёл на эту деревню.

(Прим. пер. Честно говоря, думал, что битва будет эпичнее. А то пришёл, врезал, связал, поджарил, нарезал. Ну может хоть грядущая «битва» с Эльвирой будет поинтереснее,)

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)